

М.М. Громова (Москва, Россия)

О Лидии Чарской. Библиография (к 150-летию со дня рождения). Часть 1

М.М. Gromova (Moscow, Russia)

About Lydia Charskaya. Bibliography (on the 150th anniversary of her birth). Part 1

Лидия Алексеевна Чарская (1875–1937, наст. фамилия Чурилова, урожденная Воронова) – самая популярная российская детская писательница первой четверти XX в. Она начала публиковаться в 1900 г. в журнале «Задуманное слово», активно печаталась во многих других дореволюционных детских журналах вплоть до 1918 г.; писала также стихи, «взрослую» беллетристику, очерки, публицистические статьи. Попытки публиковаться при новой власти успеха не имели¹, писательница бедствовала²; скончалась в Ленинграде в 1937 г., похоронена на Смоленском кладбище.

Значительная часть дореволюционных публикаций о ее творчестве – это рекламные тексты в изданиях товарищества М.О. Вольф, издававшего все ее детские книги. Реклама, рассчитанная на детскую аудиторию, публиковалась в журнале «Задуманное слово» для старшего возраста. Библиографический журнал «Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф» с 1905 г. регулярно сообщал о ходе работы писательницы над очередным произведением для детской или взрослой аудитории, переводах ее книг на европейские языки, публикациях «взрослых» книг Чарской в других издательствах, а также перепечатывал хвалебные отзывы на книги Чарской из взрослой периодики (или одобрительные фрагменты не вполне восторженных отзывов). На публикации, критически осмысляющие художественную и нравственную ценность ее произведений, журнал почти не реагировал³.

После выхода в 1920 г. Инструкции политико-просветительского отдела Наркомпроса о пересмотре каталогов и изъятии устаревшей литературы из общественных библиотек Чарская была признана вредной писательницей. Началась кампания по «уничтожению Чарской». Ее произведения изымались сотрудниками

¹ *Маршак С.* <Дом, увенчанный глобусом> // Новый мир. 1968. №9. С. 162; *Халтурин И.* Как разгорелись «Ленинские искры» // Детская литература. 1968. №4. С. 30–31.

² *Шкловский В.* Вместо вступления // Шкловский В. Старое и новое. Книга статей о детской литературе. М.: Детская литература, 1966. С. 7.

³ Подробный обзор прижизненной критики Чарской см.: *Головин В.* Творчество Лидии Чарской в прижизненной критике // Детские чтения. 2018. Т. 13. №1. С. 62–91.

школ у учениц¹ и из школьных библиотек; детям предлагалось сдавать ее книги в макулатуру; в школах устраивали публичные суды над Чарской. Писатели, публицисты и деткоры публиковали в детской периодике уничижительные статьи и заметки о читательницах Чарской по многим таким публикациям видно, что авторы не имеют представления о стиле и тематике ее книг²).

Однако еще в 1934 г., на Первом съезде советских писателей, С. Маршак отмечал, что «убить Чарскую» оказалось не так легко³. Среди причин популярности Чарской у советских школьников называлось отсутствие в советской детской литературе повестей для девочек и практически полное отсутствие девочек среди героев советской бытовой повести для детей⁴.

Упоминания Чарской в советской детской литературе до Перестройки были исключительно презрительными, а знакомство ребенка с ее книгами было яркой и исчерпывающей характеристикой семьи: «Дети подлинных интеллигентов писательницу эту только по имени знают, но читать не читают. Читает чиновное и прочее мещанство»⁵.

Первые голоса в защиту Чарской раздались только в 1979 г. Это были голоса советских писателей. Леонид Пантелеев⁶, Юлия Друнина⁷, Борис Васильев⁸ в автобиографических очерках и романах с нежностью и благодарностью вспоминали свое детско-юношеское увлечение Чарской (временами подчеркивая, что на вкус взрослого читателя ее произведения не выдерживают никакой критики). Тем не менее в советской критике и детской периодике публикации о Чарской, выдержанные не в привычном презрительно-обвинительном тоне, появились лишь в конце Перестройки⁹.

С распадом СССР на книжный рынок хлынул вал переизданий повестей и сказок Лидии Чарской, зачастую варварски «отредактированных» и переименованных.

Лишь в XXI в. произведения Чарской для детей стали объектом беспристрастного литературоведческого, культурологического, лингвистического изучения. Появляются научные статьи, диссертации, посвященные ее творчеству. Сказки и повести Чарской вошли в научный обиход как один из важнейших корпусов текстов дореволюционной детской литературы, заняв свое место в историко-литературном процессе.

Найдены и возвращены читателям еще не все произведения Чарской, многие из которых печатались под иными псевдонимами. Так, лишь в 2024 г. силами независимых исследовательниц Н.В. Киселевой (Москва) и А.Н. Кравченко (Лю-

¹ Из докладной записки инспектора по детским библиотекам Наркомпроса СССР <Анохиной>. «Состояние работы среди детей». Июнь 1932 г. // Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941). Документы и материалы: [в 2 ч.]. Ч. 2 / [авт.-сост. М.Н. Глазков]. М.: Пашков дом, 2007. С. 6–11.

² Подгуг Л. Будем знакомы! // Пионерская правда. 1934. № 123(1422). С. 3.

³ Маршак С. О большой литературе для маленьких. Доклад на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. М.: Художественная литература, 1934. С. 22.

⁴ Привалова Е. Детская бытовая повесть // Детская литература. Критический сборник / Под ред. А.В. Луначарского. М.: Художественная литература, 1931. С. 96.

⁵ Борисов Л. Родители, наставники, поэты. Книга в моей жизни. 2-е изд., доп. М.: Книга, 1969. С. 81.

⁶ Пантелеев Л. Как я стал детским писателем // Детская литература. 1979. № 11. С. 16–18.

⁷ Друнина Ю. С тех вершин (Страницы автобиографии) // Друнина Ю. Избр. произведения. Т. 2: Стихотворения (1970–1980). Проза (1966–1979). М.: Художественная литература, 1981. С. 356.

⁸ Васильев Б. Летят мои кони // Юность. 1982. № 6. С. 15.

⁹ Путилова Е. О забытых именах, или О «феномене» Л. Чарской // О литературе для детей. Вып. 32 / Отв. ред. А.Л. Коваленко. Л.: Детская литература, 1989. С. 73–89; Приходько В. «Княжна Ниночка Джаваха... Простишь ли ты нас?» // Пионер. 1990. № 7. С. 26–28.

берцы), а также автора настоящей библиографии атрибутированы и оцифрованы детские повести «Порт-Артурский Вася» (1905), «Дети Рудиных» (1918), «Что было в сером доме» (1910) и два очерка для взрослых читательниц (1918).

31 января 2025 г. исполнилось 150 лет со дня рождения писательницы. К этой дате в городских и сельских библиотеках по всей России приурочены многочисленные книжные выставки и литературные часы¹. В Центральном Доме литераторов в Москве 23 января 2025 г. состоялся вечер памяти Лидии Чарской; ведущей вечера была исследовательница ее творчества литературовед Е.И. Трофимова.

* * *

Библиография охватывает научные и научно-популярные литературоведческие исследования детско-юношеских произведений Лидии Чарской, статьи биографического и библиографического характера, рецензии, отзывы, критические обзоры ее произведений, публикации рекламного характера, а также упоминания о книгах Чарской в художественных и автобиографических произведениях русскоязычных писателей, заметках деткоров советской детской периодики. За пределами данной библиографии остаются анонсы и реклама произведений Чарской в прижизненной детской периодике, письма юных читателей «Задуманного слова» (за редким исключением) и ответы на них самой писательницы на страницах журнала, страницы с читательскими отзывами на сайтах магазинов и онлайн-

¹ Так, по данным портала culture.ru, в республике Татарстан их провели Центральная детская библиотека г. Казани, Библиотека-филиал № 4 и № 6 г. Казани, Актюбинская поселковая библиотека, Аксубаевская детская библиотека, Бавлинская центральная детская библиотека, сельская библиотека Бирюлинского зверосовхоза, Центральная детская библиотека пгт Алексеевское, Библиотека-филиал № 23 г. Набережные Челны, Центральная детская модельная библиотека г. Набережные Челны, Просто-Челнинская сельская библиотека, Нармонская сельская библиотека – филиал № 15, Чирповская сельская библиотека – филиал № 32, Библиотека поселка Дачное, Манзарасская сельская библиотека, Тоншерминская поселенческая библиотека, Центральная детская библиотека Пестречинского района, Зиреклинская сельская библиотека – филиал № 4, Волчинская сельская библиотека, Городская библиотека-филиал № 6 Елабуги, Мокросавалеевская сельская библиотека, Сахаровская сельская библиотека – филиал № 31, Черемшанская центральная детская библиотека, Центральная детская библиотека имени Гайдара г. Зеленодольска, Лубянская сельская библиотека, Левашевская библиотека – филиал № 14; в республике Башкортостан – Центральная детская библиотека г. Салавата и Модельная библиотека № 29 г. Уфы – Центр неформального общения «Архитектура души»; в Воронеже и Воронежской области – Библиотека № 20 г. Воронеж, Воронежская областная специальная библиотека для слепых имени В.Г. Короленко, Азовская библиотека, Центральная районная библиотека имени Е.А. Исаева, Каменская межпоселенческая центральная библиотека, Аннинская центральная библиотека имени Е.П. Ростопчиной, Абрамовская сельская библиотека, Сельская библиотека Госплемстанции; в Ярославле и Ярославской области – Библиотека-филиал № 1 г. Ярославля, Даниловская детская библиотека, Сарафановская библиотека, Андрониковская библиотека, Макаровская сельская библиотека; а также Теньгушевская центральная детская библиотека (респ. Мордовия), Шоршелская сельская библиотека (Чувашская республика – Чувашия), Библиотека-филиал № 2 г. Майкопа (респ. Адыгея), Ненецкая центральная библиотека имени А.И. Пичкова (Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар), Приобская библиотека семейного чтения (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), Дятьковская детская библиотека (Брянская обл.), Щигровская межпоселенческая районная библиотека (Курская обл.), Яблоновская модельная сельская библиотека, филиал № 15 (Белгородская обл.), Милославская детская библиотека и Гребневская сельская библиотека (Рязанская обл.), Центральная городская библиотека имени А.С. Суханова (г. Тобольск) и Детская библиотека г. Ишима (Тюменская обл.), Отдел библиотечного обслуживания № 3 г. Колпашево (Томская обл.), Детская библиотека – филиал № 8 г. Киселевска (Кемеровская обл.), Библиотека-филиал № 3 г. Туапсе (Краснодарский край), Центральная городская библиотека имени Л.Н. Толстого (Тула) и Щекинская межпоселенческая центральная библиотека (Тульская обл.), Филиал № 2 Детской библиотеки г. Иваново, Библиотека семейного чтения и досуга имени С.Я. Маршак (г. Королев, Московская обл.) и др.

библиотек, лингвистические исследования на материале произведений Чарской. Интернет-публикации представлены выборочно.

Многие ранние публикации о творчестве писательницы давно стали библиографической редкостью. Труднодоступны они и потому, что ссылки на них в до-революционной печати неполны и зачастую неточны. В связи с этим небольшие (менее 3600 знаков) тексты приводятся в самой библиографии под соответствующими записями. Если упоминание Чарской в труднодоступной публикации занимает более 3600 знаков, оно цитируется с сокращениями; исключение составляет объемный фрагмент автобиографического очерка Л. Пантелеева «Как я стал детским писателем» – произведения, первым реабилитировавшего Чарскую в советской публицистике (и детской литературе, как часть которой бытует до сих пор). Обширные и широко доступные публикации, полностью посвященные Чарской, аннотируются. Пунктуация источника сохраняется.

Если текст публиковался более одного раза, цитата из него приводится только в записи, соответствующей первой публикации. Если первая публикация по каким-либо причинам оказалась недоступна, дается отсылка к наиболее ранней из доступных публикаций. Если произведение существует в нескольких редакциях и фрагмент, посвященный Чарской, претерпевает значительные изменения от редакции к редакции (как, например, в книге Л. Борисова «Родители, наставники, поэты»), приведены все его варианты.

По возможности приведены все переиздания художественных и критических произведений, упоминающих Чарскую (кроме «Кортика» А. Рыбакова, более сотни изданий которого перегрузили бы настоящую библиографию).

Для удобства читателей библиографические записи о публикациях, полностью посвященных Л. Чарской, выделены полужирным шрифтом. В приводимых цитатах выделение разрядкой и полужирным шрифтом заменено курсивом.

1902

Русаков В. Автор «Записок институтки». Биографическая заметка // *Задушевное слово. Для старшего возраста. 1902. Т. 42. № 45. С. 715–717.*

Беллетризованная биографическая заметка о Чарской с момента ее поступления в Павловский институт, проиллюстрированная тремя фотографиями писательницы. «Необычайно веселая, бойкая, смелая и разговорчивая – новенькая воспитанница сделала вскоре общую любимицею института. <...> ...альбомы всех институток вскоре наполнились стихами, сочиненными маленькою Вороновою. <...> Кроме того, “Лидка Воронова” на всех институтских вечерах декламировала стихи, а на институтских спектаклях всегда исполняла главные роли и вообще была душой всех “театральных” затей институток и сама даже “сочиняла” пьесы. <...> ...окончила курс одною из лучших учениц и вернулась в дом отца, проживавшего в Царском Селе. ...спустя всего несколько месяцев после своего возвращения домой, она вышла замуж за поручика лейб-гвардии стрелкового батальона, Б.П. Чурилова. <...> ...поступила ученицей на театральные курсы при Императорских театрах. ...была принята... на с.-петербургскую Императорскую драматическую сцену, где она стала выступать под принятым ею театральным псевдонимом “Чарская”.

Считая сцену своим главным призванием, Лидия Алексеевна продолжала, однако, в то же время заниматься литературным трудом, помещая то оригинальные, то переводные рассказы и стихотворения в журнал “Север” и в газете “Северный Курьер”. В 1901 году появляется ее рассказ “Мальчишка”, за подписью “Чарская”, в журнале “Литературные вечера Нового Мира”, за которым последовал целый ряд рассказов в “Новом Мире” и “Литературных вечерах”, а вслед за тем – серия рассказов и стихотворений для детей и юношества в “Задушевном Слове”.

С тех пор Л.А. Чарская сделала постоянную сотрудницею как “Нового Мира”, так и “Задушевного Слова”» (с. 716).

Анонс публикации в «Задушевном слове» повести «Княжна Джаваха» и книжного издания повести «Записки институтки». «...Л.А. Чарская обещала «Задушевному слову» еще несколько других своих произведений... в том числе рассказ для младшего возраста из жизни мальчиков в пансионе, посвященный автором “дорогому сыну Юрику”» (с. 717).

1903

С-в М.В. Записки институтки. Повесть Л. Чарской, изд. Вольфа, с 83 рис. А. Сударушкина. СПб. 1902 г. 289 стр. Ц 2 р. 25 к. // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. 1903. № 12. С. 619.

«Павловскому институту посчастливилось: это третье воспоминание о годах, проведенных в его стенах. Правда, в данном случае взят один только учебный год, и воспоминания носят более личный характер, чем в книгах г. Лухмановой и Львовой. Г-жа Чарская рассказывает о своей дружбе с институткой, княжной Ниной Джаваха, бывшей в одном с нею VII классе, не выдвигая темные стороны институтской жизни, а описывая эту жизнь по возможности правдиво, без всяких подчеркиваний. Год описан в последовательном порядке, причем отмечены все более или менее выдающиеся события, шалости и поступки “сedyмушек”; рассказ ведется живо и книжка читается с интересом, хотя интерес в значительной мере поддерживается личностью молодой кавказской княжны. Это действительно не заурядная девочка: способная к наукам, честная, мужественная, правдивая, беспредельно любящая свою родину, не быстро сходящаяся с подругами, но за то (sic!) готовая на всякие жертвы для своих любимец (sic!), – она интересует и взрослого читателя, побуждая его искренно сожалеть безвременно погибшую девушку, не вынесшую северного климата и умершую от чахотки, наследия матери; в ее отношениях к подругам не было сантиментальности, тем не менее ее смерть вызвала всеобщее сожаление и искренние слезы одноклассниц; горе же ее отца было беспредельно! Сама рассказчица – способная девочка, склонная поддаваться влиянию других, с нежным сердцем и глубокой привязанностью к своей матери. В общем книга содержит такие положительные данные, что чтение ее принесет пользу и кадетам младшей роты».

1904

[Автор не указан]. Библиография // Биржевые ведомости (первое издание). 1904. 30 ноября (13 декабря). № 620. С. 3.

Отзыв на повесть «Записки институтки»: «Просто, общедоступно и с увлекательною живостью автор рассказывает историю жизни юной институтки от дня вступления ее ребенком в учебное заведение до прощанья с ним уже девушкою. Быт института, типы его, радости и печали воспитанниц, первые огорчения и первые проявления красивой дружбы очерчены автором с знанием дела, наблюдательностью и симпатичною мягкостью. “Записки институтки”, украшенные 83-мя иллюстрациями художника Сударушкина – прекрасный подарок детям к святкам».

[Автор не указан]. Записки институтки. Повесть для юношества. Л.А. Чарская. Цена 2 р. 25 к., в перепл. 3 руб. Изд. М.О. Вольф. С.-Пб. 1902. Стр. 286. // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 9. С. 72.

«“Записки институтки” печатались в “Задушевном Слове”. Несомненно, эта повесть – одна из лучших картин, живо и тепло рисующих несколько лет институтской жизни. Автор, известный целым рядом живых автобиографических очерков, не особенно широк в выборе сюжетов, – пока он весь в кругу институтских воспоминаний, но надо сознаться, что эта жизнь, с ее перипетиями, радостями и печалью ему и знакома, и дорога. Чтение этого произведения переносит в своеобразный мирок и невольно захватывает юного читателя».

[Автор не указан]. Княжна Джаваха. Повесть для юношества. Л.А. Чарская. Изд. М.О. Вольфа. 336 стр. С.-Пб. 1903. Цена 2 руб. 25 коп., в коленк. пер. 3 руб. // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1904. № 8. С. 160.

«Этот живой, увлекательный рассказ впервые появился на страницах “Задушевного Слова” в прошлом году. Автор, очевидно, пока еще создает свои произведения (“Записки институтки”, “Мода Плановского(sic!)”) исключительно из живых впечатлений детства и юности. Оттого правдой и жизнью веет всегда от ее рассказов! В разбираемом теперь рассказе изображена судьба девочки грузинки княжны Джавахи в родной семье и в институте. Начало повести застает нас в горах Кавказа в оригинальной обстановке грузинской жизни. Вторая половина повести –

изображение института и его порядков. Обе разнородные житейские обстановки изображены ярко, – от первой половины рассказа веет дикой природой, – и душа героини еще “дичок”. Институтская жизнь с ее радостями и печалью, с ее мелочами и дрязгами, новыми мыслями и чувствами переделывает на наших глазах героиню в другого человека, все-таки симпатичного и доброго. Насколько ярко очерчены резкие профили кавказцев, окружавшие героиню с детства, – настолько тонко и ясно обрисованы те наивные детские и девичьи лица, что группируются около нее в институте».

[Автор не указан]. Люда Власовская. Повесть для юношества. Издание товарищества Вольф. С.-Петербург. 1904. Стр. 447. Ц. 3 р. в переплете // Правительственный вестник. 1904. 23 декабря. № 291. С. 5.

«Эта повесть, написанная весьма живо, распадается на две части: “В институтских стенах” и “Под небом Кавказа”. Рассказ ведется главной героиней повести, Людою Власовской. Первая часть посвящена описанию жизни в институте. Рассказчица вводит читателя во внутренние отношения как воспитанниц между собою, так и к учителям. Но ее задача не в том, чтобы описывать институтский быт, а в том, чтобы дать живую характеристику различных натур девочек, причем изображается немало драматических моментов. По описанию сцен и психологическому анализу в повести можно думать, что сам автор перечувствовал немало в своих воспоминаниях, и отсюда та теплота, которою веет от его рассказа. Во второй части рассказывается, как Люда Власовская, попавшая на Кавказ в учительницы в дом богатого кавказского князя к очень диким и невоспитанным детям, кротким влиянием и добротою перевоспитывает весь дом, пробуждая в детях лучшие стороны души, до тех пор спавшие. Тут немало драматических сцен и приключений. Героиня рассказа даже попадает в дикие места Кавказа, где уходом за больным молодым беком спасает его жизнь и содействует переходу магометанской четы в христианство, за что сама чуть не гибнет. Все, однако, оканчивается хорошо, и героиня сирота была усыновлена богатым кавказским князем, покойная единственная дочь которого, подруга героини, умерла еще в институте. В подобных рассказах, конечно, немало сцен героических, разных случайностей и т. п. Но весьма живой язык, драматизм сцен, умение дать местный колорит различным событиям делают эту повесть не только занимательной, но и полезной. У юных читательниц рассказ Люды Власовской пробудит лучшие, благородные чувства. Издание можно назвать роскошным. Переплет весьма изящный. В книге разбросано 119 иллюстраций В.А. Табурина и П.С. Захарова».

Подгурская Л. Спасибо! (Посвящается Л.А. Чарской) // Задушевное слово. Для старшего возраста. 1904. Т. 44. № 28. С. 3 обл.

Стихотворение юной читательницы.

1905

[Автор не указан]. В числе беллетристических новинок... // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1905. № 2. С. 21.

«В числе беллетристических новинок вышел сборник рассказов Л.А. Чарской “Как любят женщины”. Того же автора вышел вторым изданием сборник рассказов о женском сердце, п. 3. “Проблемы любви”».

[Автор не указан]. Новинки детской литературы // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1905. № 23. С. 335–336.

«Самая трудная и самая неблагоприятная отрасль детской литературы – чтение для самых маленьких детей, только начинающих читать... ряд коротеньких рассказов на самые простые, доступные маленьким детям темы... Все эти рассказы взяты из детской жизни и героями их – если только в данном случае применимо выражение герои – являются дети. Такой же характер носит предназначенная для детей младшего возраста книга Л.А. Чарской “Когда мы были маленькие”. Не ищите в этих книгах замысловатых сюжетов: их и не может быть, так как подобные сюжеты для малюток не пригодны. Это простые рассказы про обыденные предметы» (с. 335);

«Для юношества, интересующегося школьною жизнью, особенный интерес представляет “Записки институтки”, повесть Л.А. Чарской о жизни двух подруг-сеньмушек, их радостях и невзгодах (изд. 2-ое). Того же автора “Первые товарищи” – описывает полную целого ряда комических приключений жизнь мальчиков-новичков в пансионе. Г-жа Чарская знает институтскую и школьную жизнь и берет из этой жизни факты, которые захватывают юного читателя, тем более, что автор умеет и рассказывать их увлекательно. Недаром ее книги пользуются таким

успехом и каждое новое произведение этого любимого детьми и юношеством автора составляет за последние годы целое событие в юной среде. “Записки институтки” написаны в форме рассказа от лица самой героини. <...>

Как и в прежние годы, к Рождеству появились в виде больших, объемистых сборников, в переплете, годовые комплекты журнала “Задушевное слово” для младшего и для старшего возраста. В этот раз главными, крупными беллетристическими произведениями, украшающими эти сборники, являются: “Смелая жизнь”, повесть Л.А. Чарской... для старшего возраста и “Юркин хуторок”, рассказ Л.А. Чарской... – для старшего возраста» (с. 336).

Писака [Воровский В.]. Цыпочка (Из журналов) // Зритель. 1905. №9. 7 авг. С. 11.

Фельетон.

«Она училась в институте и с самых младших классов выказывала способности к “русским упражнениям”.

Когда 5 классу (т. е. по-нашему 3-му) было задано “сочинение”: “Зима в городе и в деревне”, то она написала его лучше всех, хотя никогда в жизни не была в деревне зимой, а снег видела только на петербургских улицах.

А в 1-м классе ей так удалось классное сочинение на тему: “О влиянии проливных дождей на русскую промышленность”, что преподаватель, статский советник Красножонский, взял ее за подбородок и сказал:

“Поздравляю вас, цыпочка, из вас выйдет...”

Но тут был остановлен бдительной классной дамой.

С тех пор за ней упрочилось имя цыпочки и звание будущей писательницы.

За сочинение “цыпочка” никогда не получала меньше двенадцати. Она писала чуть не для всего института целыми кипами описания, рассуждения, переложения и пр.

Тайком цыпочка сочиняла и стихи о весне, об увядающей чайной розе, а больше о прекрасном юноше со смелыми, горящими глазами, темными до самых плеч кудрями, с красивыми белыми зубами и сильными руками.

И она влюбилась, влюбилась в институтского учителя чистописания, потому что он был сравнительно молод и один из всех преподавателей имел кудри.

Когда, после окончания института, “цыпочка” вся покрасневшая от мороза, в простенькой, но модной изящной кофточке, в хорошенькой шапочке, явилась в редакцию одного иллюстрированного журнала и подала секретарю, уже обрюзгшему пожилому мужчине, свою рукопись, то тот сказал ей:

– Приходите за ответом через две недели, цы... он хотел было сказать цыпочка, так и пришлось это слово, глядя на нее, маленькую, хорошенькую, свеженькую, но поправился и серьезно добавил: сударыня.

С тех пор “цыпочка” стала настоящей “писательницей”.

Как маленькая, скромненькая пеночка, крошечным голоском она запела свои незатейливые песенки про женское сердце, про милых, хорошеньких, нежных “милочек” и про коварных обольстителей мужчин.

И все, о чем так часто говорилось в институте тайно от классных дам и “мам”, о чем грезилось в душных дортуарах белыми майскими ночами, когда сон упрямо бежал от молодых глаз, о чем одиноко мечтала семнадцатилетняя девушка, оторванная от остального, незнакомого мира, от шумной, живой и пестрой жизни и заключенная в унылую педагогическую клетку, где все так однообразно и мертво, – это стало темой ее рассказов.

Эти мысли пришли мне на ум, когда я перелистывал книжку госпожи Л.А. Чарской: “Проблемы любви”, с подзаголовком: “рассказы о женском сердце”, появившуюся 2 (!?) изданием при благосклонном участии П.П. Сойкина.

Каюсь, я никогда не видел госпожу Чарскую. Может быть, ее никто не называл “цыпочкой”, да она может быть и не училась никогда в институте, а на “пеночку” и вовсе не похожа.

Может быть... Но о рассказах госпожи Чарской, наивных и скучных, как болтовня светской барышни, больше ничего сказать не могу...»

С-в М.В. Люда Влассовская. Повесть для юношества, Л. Чарской, изд. Вольфа, с 119 рис. Спб. 1904 г. 447 стр. Ц. 2 р. 25 к. // Педагогический сборник. 1905. №11. С. 483–484.

«Повесть разделена на две части: 1-я носит название: “в институтских стенах”, 2-я – “под небом Кавказа”. В первой те же девицы, которые были в очерке того же автора: “Княжна Джеваха”

(sic!), но теперь уже они являются в роли выпускных. Конечно, теперь на них смотрят и к ним относятся иначе, чем к “сеньмушкам”, но автор слишком мало занимается внутренним миром своих институток, останавливаясь более на внешней стороне их жизни и на некоторых проделках. В общем первая часть дает легкое, довольно занимательное чтение. Вторая часть посвящена одной из институток, Людмиле Влассовской, круглой сироте, отправившейся гувернанткой на Кавказ и попавшей в дом родственников Нины Джевахи, своей рано-умершей институтской подруги. Не знаю, описывает ли автор действительные события жизни Влассовской или только искусно сгруппировал их, но ему удалось составить интересную повесть, где Люда совершает ряд подвигов частью педагогического, частью героического характера. Так она смиряет озлобленного брата своей воспитанницы, излечивает их родственника, с опасностью жизни помогает бегству молодых супругов и т. п. Словом, автор не пропускает случая, чтобы привлечь и заинтересовать читателей личностью своей героини. Итак с одной стороны – раскрытие интимной стороны институтской жизни, с другой – ряд героических подвигов одной из институток, с третьей – нарядная внешность книги, с четвертой – ряд оригинальных картинок, – все это делает повесть занимательным чтением для среднего возраста.»

Фаресов А. Л. А. Чарская. Евфимия Старицкая. Исторический роман в двух частях. Спб. 1905 // Исторический вестник. 1905. № 7. С. 249–250.

«Молодая писательница и вместе артистка Л. А. Чарская известна в литературе не только своими прочувствованными стихами, но и серьезными беллетристическими работами. Среди них следует отметить исторический роман “Евфимия Старицкая”, сюжет которого взят из эпохи царствования Иоанна Грозного, с того самого момента, когда царь вполне освободился от благотворного влияния Сильвестра и Адашева и окружил себя новоиспеченными боярами, дававшими присягу ничего не зная, “опричь” царя...»

От этих опричников “плакала Русь кровавыми слезами”, по словам летописца. “Забравши в свои руки власть, – говорит Л. А. Чарская, – они не упускали случая обогащаться на счет родовитых бояр земских. Зная немилостивое отношение Ивана к последним, они обличали несчастных, подводили их под топор и виселицу, а именья их разоряли, забирая все ценное в свои руки. Гибли и правые и виновные – отцы, мужья и братья, а жены, дочери и сестры казненных отдавались царем на потеху кромешников. Слишком уж много горя принесли ему бояре-кромольники в самом раннем детстве, в самом юном отрочестве и младости, чтобы мог преклониться к их плачу милостивым ухом Иван. Только когда слишком громко и страшен был этот плач, слишком явственно долетали до царя скрежет зубов и стоны страдальцев, бросался царь в безумные оргии, тешился дикими забавами и разнузданным развратом, часто заканчивающимся новыми потоками крови человеческой. Хотел вином и сладострастным разгулом утешить царь голос совести, поднимающийся со дна его души в защиту невинно-убиенных”.

Роман г-жи Чарской представляет собою скорее внутреннюю жизнь “опричнины” во главе с царем, а все прочее: и “Евфимия Старицкая”, и влюбленный в нее сын Малюты Скуратова, и казненный ее отец, двоюродный брат царя, Владимир Андреевич, удельный князь Старицкий, митрополит Филипп, обвиняемый в колдовании против царя, и т. д. – иллюстрируют новый режим, который Иоанн Грозный создал против стародружинного, старобоярского, тоже исполненного немалых недостатков, земского строя...

Г-жа Чарская не делает никаких обобщений и выводов по этому вопросу, но дает исключительно бытовую и историческую картину второй половины царствования Иоанна Грозного и его опричнины.

Это в особенности теперь уместно, когда почти одновременно издано А. Девриеном произведение Л. Жданова об Иоанне Грозном, переделанное автором для юношества и остановленное как раз на том месте, где кончаются “светлые дни” царя, и начинается господство опричнины. В этой переделке для юношества Иоанн Грозный является в одностороннем освещении, как несчастная и обиженная жертва при дворе. Но роман г-жи Чарской дополняет фигуру царя изображением последующей его жизни, когда он забыл, по выражению историка С. М. Соловьева, “нравственные и духовные средства для установления правды и порядка” (“История России”, т. VI, стр. 334, второе издание).

Написан роман не только с знанием эпохи, но и все его персонажи выведены тепло и талантливо. Вместе с тем, отмечая грубое и жестокое время, писательница находит, однако, множество благородно настроенных староземских бояр и непорочных женщин, какова “Евфимия Старицкая”, не способных примириться с тем, что делалось вокруг них, и героически умиравших за свои убеждения и возмущенную совесть».

[Автор не указан]. А.Л. (sic!) Чарская... // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1906. № 37. С. 291.

«А.Л. Чарская закончила свой роман “Солнце встанет”, рисующий современные политические события на фоне фабричной жизни. Роман уже приобретен редакцией одного из иллюстрированных журналов».

[Автор не указан]. Библиография // Правительственный вестник. Вечернее приложение. 1906. 22 декабря. № 176. С. 2.

«Книгоиздательство Вольфа выпустило в продажу ряд новых, роскошно изданных детских книг – подарков к праздникам. <...>

Журнал “Задушевное слово” содержит, как всегда, много занимательных рассказов. Из них обращает на себя внимание повесть “Вторая Нина” – Лидии Чарской. Действие происходит на Кавказе; буря, горы, разбойники – вот общий фон, на котором вырисовывается личность героини Нины бек-Израиль (sic!). Рассказ начинается сценой бешеной скачки в горах, среди грозы, и невольно приковывает к себе внимание. “Быстрее, смелый! Быстрее, товарищ! Айда, айда!” – И смуглая, маленькая рука, выскользнув из-под полы косматой бурки, нежно потрепала лоснящуюся от пены спину статного вороного коня”. С первых слов всякая читательница заинтересуется дикой лезгинкой, и не один взор затуманится мечтою о царственном Кавказе, загорится завистью к счастливой вольной княжне Нине и гордому разбойнику Кериму. В будущем году в “Задушевном Слове” будет напечатана автобиографическая повесть Чарской “За что”. Из ее сочинений можно назвать еще “Записки сиротки”, “Лизочкино счастье” и “Газават”. Первые две рисуют мир девочек-подростков, их мечты, дружбу, горести... Автор умеет выбирать яркие, живые характеры, понимает психологию “классной жизни” и “высочки, буки”, в роде (sic!) княжны бек Израиль, которую девочки неохотно принимают в свою среду, чувствуя, что ее гордый, сильный характер не сломится и не опустится до уровня их пустых, легкомысленных интересов.

“Газават” – историческая повесть из времен покорения Кавказа. Рассказ о взятии в плен Шамиля, исторические портреты, современные гравюры и картины дают богатый исторический материал. В книгу искусно вплетен рассказ о приключениях молодого русского офицера Миши Зарубина и семьи героя Шамиля.

Возвращаясь к “Задушевному Слову”, назовем еще несколько крупных новинок как для младшего так и для старшего возраста. Таковы: “Мое детство”, гр. Толстой; “Приключения деревянного мальчика”, Коллоди; “Тасино горе” той же Чарской и много других.»

[Автор не указан]. Исторические книги для юношества // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1906. № 39. С. 156.

«Газават. Тридцать лет борьбы горцев за свободу. Историческая повесть Л.А. Чарской с 10 иллюстр. И. Смуровича и 127 копиями с картин, рисунков и портретов разн. русск. художников. Ц. в перепл. 3 р. 50 к. “Газават” – это повесть об упорной борьбе двух врагов – русских и кавказских горцев, борьбе, полной героических подвигов с обеих сторон, достойных памяти потомства. На фоне этой борьбы в «Газавате» разыгрывается ряд интереснейших, захватывающих душу эпизодов из жизни юного русского пленника, его молодого друга-горца, привязавшегося к России и полюбившего русских, и молоденькой пленницы-грузинки – главных героев повести.

Все они группируются вокруг знаменитого вождя кавказских мюридов, Шамиля, являющегося как бы центром и главным рычагом многолетней борьбы.

Перед читателем проходят одна за другой трогательные сцены очень мало известной, а между тем полной интереса исторической эпохи завоевания Кавказа.

Мнением Ученого Комитета М. Н. Пр. признано подлежащим внесению в списки книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений вед. М. Н. Пр., а также и бесплатных народных библиотек и читален. (Отз. Д-та Общ. Дел М. Н. Пр. № 7679, 6 июля 1906 г.).

Отзыв. Мы считаем «Газават» одним из лучших произведений талантливой г-жи Чарской и вообще одной из лучших повестей, относящихся к рассказанной в ней эпохе. Издана книга очень изящно на прекрасной бумаге и богато иллюстрирована. Русское государство. 1906. № 5».

[Автор не указан]. Книги для детей младшего возраста // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. 1906. № 39. С. 154.

«“Задуманное слово” для младшего возраста. Полный комплект за 1906 год, в роскошном переплете. Ц. 5 р. 25 к. В этом томе помещены между прочим большие повести: “Тасино горе” Л.А. Чарской, “День проказника” гр. А.Л. Толстой и др.»

[Автор не указан]. Книжки для детей среднего возраста // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. 1906. № 39. С. 155.

«“Задуманное слово” для старшего возраста. Полный комплект за 1906 год, в роскошном переплете. Ц. 5 р. 25 к. В этом томе помещены между прочим большие повести: “Вторая Нина” Л.А. Чарской, “Мое детство” графини А.Л. Толстой, “Богатый наследник” Алексея Лидиева и др. <...>

Лизочкино счастье. Повесть для детей Л.А. Чарской. С иллюстрац. худ. В.А. Табурина и И.В. Сивакова. Ц. в перепл. 2 р. 50 к. Маленькая бедная девочка попадает случайно в труппу детского театра, где сразу выдвигается благодаря своему таланту, но вызывает этим зависть и злобу одной из подруг по сцене и много от этого страдает. Ее блестящие способности обратили на нее также внимание одного итальянца, который выкрадывает ее из театра и увозит. Во время этого невольного странствия ей приходится еще больше вынести всевозможных огорчений и приключений, пока она не возвращается вновь в театр, где добивается, наконец, общего расположения всех окружающих и может жить вполне спокойно.

Записки сиротки. Повесть для детей Л.А. Чарской. С рисунками Э. Соколовского. Ц. в перепл. 1 р. 75 к. В этой повести рассказывается о судьбе бедной девочки сироты, которая после смерти матери едет со своей няней в провинцию, затем случайно попадает в цирк, где должна много терпеть от злой дочери директора цирка. Здесь ее находит однажды ее дядя и берет к себе.

Первые товарищи. Повесть для детей Л.А. Чарской. С иллюстрациями Э. Соколовского. Ц. в перепл. 1 р. 75 к. Главный герой повести мальчик, сын богатых родителей, очень хороший и добрый по природе, но отчаянный шалун. В повести описана жизнь этого мальчика в закрытом пансионе, рассказывается о его первых товарищах, об их шалостях, проказах, разных комических приключениях и пр.»

[Автор не указан]. Юмористические книжки для детей // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. 1906. № 39. С. 154.

«**Веселая дюжинка.** Книжка для детей младшего возраста в стихах Л.А. Чарской. С 57 рис. Ц. 30 к. Сборник коротеньких, веселых стишков, рисующих различные проказы и шалости детей, над которыми читатели-дети от души посмеются.»

[Фомин А.]. Газават. (Тридцать лет борьбы горцев за свободу). Л.А. Чарской. Историческая повесть для юношества. С илл. Ц. 3 р. 50 к. // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1906. № 37. С. 111.

Фрагмент рецензии из [Фомин 1906]: «Г-жа Чарская стремится привлечь внимание молодого читателя, главным образом, правдивостью психологической подкладки, художественностью картин. Борьба горцев за свободу обрисована увлекательно, ярко, образы борцов привлекательные, чарующие. Все эти особенности выгодно выделяют повесть г-жи Чарской между множеством книг для юношества».

Фомин А. Чарская, Л. Газават (sic!). Тридцать лет борьбы горцев за свободу. Историческая повесть для юношества. Изд. т-ва Вольфа. Стр. 310. СПб. 1906. Ц. 3 р. 50 к. // Русская школа. 1906. № 4. С. 16.

«Повесть г-жи Чарской, посвященная завоеванию русскими Кавказа, очень характерна, как показатель эволюции, происшедшей в детской литературе за последнее время. Конечно, и прежде были хорошие книги для детей, но они являлись исключениями; в большинстве случаев издатели сосредоточивали все свое внимание на внешности, на рисунках, стремясь этим привлечь покупателей, внутренние же качества оставались почти в пренебрежении; теперь же, даже такие издательства детских книг, как т-во Вольфа, которым издана повесть Чарской, применяясь к требованиям жизни, стали обращать свое внимание уже, главным образом, на содержание. Это ярко обнаруживается в рассматриваемой нами книге. Хотя автор еще не отказался от старых сюжетов – война, но его повести уже коснулись новые веяния: он сумел в известной степени отрешиться от тяготеющих до сих пор над детской книгой традиций: в его повести нет избитых нравственных сентенций, мещанской морали, нет и пресловутого “патриотизма”, которым наполнены произведения детской литературы, по сюжету и теме подобные разбираемой

книге. Г-жа Чарская стремится привлечь внимание молодого читателя, главным образом, правдивостью психологической подкладки, художественностью картин. Борьба горцев за свободу обрисована увлекательно, ярко, образы борцов привлекательные, чарующие.

Все эти особенности выгодно выделяют повесть г-жи Чарской между множеством книг для юношества. Конечно, более развитых юношей она не заинтересует: интересы их теперь очень далеки от взятой автором области, – но менее развитые, без сомнения, прочтут ее с интересом».

Сведения об авторе:

Мария Михайловна Громова,
мл. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Mariya M. Gromova,
Junior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marija.gromova@list.ru